

«Он ушел». Ее пустой голос привлек его взгляд. Она стояла на краю лодки, взявшись за борт, и смотрела на горизонт. Там, где она смотрела, не было никакой формы острова, но Козин знал, что она ее видит.

Ее слова поразили его глубоко в груди. Он ушел — единственный отец, которого он когда-либо знал. Такого человека мир почти никогда не видел. Но, возможно, было лучше, что он теперь плыл к лучшему миру, не знающему страданий.

Здесь все еще было много страданий. Козин наблюдал, как оно овладело волшебницей перед ним. Она опустила голову. Ее волосы спадали занавеской вокруг лица.

«Тейла...»;

«Мне следовало остаться».

«Он не хотел, чтобы ты этого делал».

«Какая разница, чего он хочет?» — внезапно огрызнулась Тейла, подняв голову. Ее глаза сверкнули. "А что насчет меня? «Не выбрасывай ради меня вечность»? Тогда что же осталось? Гнев исчез с ее лица, сменившись усталым поражением. «Я должен был остаться с ним до конца. Мы должны были уйти вместе.

«Ты не можешь», — сказал он. - вдруг сказал Козин. Он поколебался, а затем продолжил: «Ты мне нужен. Я не могу потерять никого больше».

«Я знаю»; Тейла тихо ответила. Она повернулась и тяжело прислонилась к борту лодки. Ведьмак, сидевший у мачты, поднялся и предложил ей место. Тейла указала на его раны, но ведьмак лишь упрямо покачал головой. Колдунья опустилась на скамейку, отводя глаза от горизонта.

- Куда ты пойдешь, Козин? она спросила. Черноволосый ведьмак на мгновение задумался. Внезапно его осенило, что у него больше нет крепости, куда можно было бы укрыться на зиму.

Он помолчал, а затем отвернулся. «Я не знаю». Все пропало.

Ослан и Андрик сидели на носу. Андрик обхватил голову руками. - С тобой все в порядке, приятель? - тихо спросил Ослан.

"Ненавижу это" Андрик пробормотал. Громче он повторил: «Ненавижу это». Я, черт возьми, ненавижу это!" Каждый ведьмак почувствовал это, когда ударил кулаком по сиденью рядом с собой. Лежа у его ног, Эгида подняла голову и заскулила. «Не могу знать» они погибли ради нас!» Он еще больше опустил голову, зарывшись пальцами в волосы. «Мастера... У меня в голове миллион вещей, которые я хотел бы сказать им... Я никогда этого не получу. Думаю' обо всех случаях, когда я доставлял им неприятности».

«Ого, Андрик, никому из них плевать», — сказал он. — сказал ведьмак на несколько поколений старше, хлопнув Андрика рукой по плечу. «Нет ни одного ученика, который бы никогда не ругался с ними». Андрик опустил руки, но головы не поднял.

Козин посмотрел на воду. Слушая Андрика, он вспомнил об Ундеваре - насколько они были близки во времена его детства. Став старше, Козин отдалился от старого ведьмака. Что-то подсказывало ему, что Ундевар не стал бы его винить, но чувство вины все равно одолевало его.

Момент покоя, тишины, позволявшей им горевать, был нарушен, когда один ведьмак впервые услышал его. Он напрягся, и беспокойство, словно чума, распространилось по всей лодке. Потом все это услышали. Корабли. Их преследовали.

Они быстро появились в поле зрения. Боевые лодки были тяжелее, но их паруса были шире, а их вес стал преимуществом за счет инерции — чем дольше они двигались, тем быстрее они становились.

Ведьмак на кассе первым вырвал глаза. «Снимите напряжение!» — рявкнул он. «Нам нужно поймать больше ветра!»

«Паруса натянуты настолько, насколько это возможно!» другой крикнул в ответ. «Ни в коем случае! Они будут на наших задницах через считанные минуты!»

"Исправление" таранить нас! Ребята, готовьтесь вместе с Квеном!

Энергия подняла Козина на ноги. Он перепрыгнул через сиденья, чтобы добраться до кассы, глядя на корабли, которые быстро догоняли его. Так что им не хватило простого рейда на крепость. Конечно, Скеллигеров не интересовали простые победы.

«К черту, пусть до нас доберутся!» он услышал, как взревел Андрик. «Запрыгивайте на их корабли и выпотрошите их всех до единого!»

«У нас не будет шанса прыгнуть, если они первыми разобьют нас на куски!» Как я уже сказал, Квен наготове!

На них наступал один из боевых катеров. По мере приближения он становился все выше и выше. Внезапно корпус их собственной лодки стал напоминать яичную скорлупу. Козин не был уверен, хватит ли Квена, чтобы спасти их.

Как только его тень коснулась их, военный корабль внезапно полетел назад с невероятной скоростью. Его нос треснул и прогнулся от силы, а огромная волна поднялась с кормы и обрушилась на палубу. Корабль стонал, как раненый зверь.

Козин обернулся, когда она прошла мимо него. Ее глаза светились ярко-белым, и казалось, что она больше никого вокруг себя не видела. Ведьмаки отвернулись от нее. Достигнув края лодки, она не замедлила ход. Козин потянулся к ней.

- Тейла!..

«Ты забрала его у меня». Эти слова исходили не от нее. Они грохотали с неба, словно гром, словно эти слова произнесла сама Фрейя.

Колдунья поставила ногу на край лодки, как на ступеньку. Она подняла вторую, и ее пятка оторвалась от края, когда лодка оставила подвешенную волшебницу позади. Козин поспешил прямо к кассе, наблюдая, как расстояние от нее росло. Внезапно порыв ветра, холодный и резкий, ударил его в лицо и заставил поднять руки, чтобы защитить себя. Остальные ведьмаки на всех лодках отвернулись, когда вокруг них усилился визг ветра.

Прищурившись, Козин сумел поднять глаза и увидеть, что безоблачное небо превратилось в темную клубящуюся орду. Затем он посмотрел на нее, не в силах отвести взгляд. Ветер, которым она командовала, развеивал ее волосы и платье, превратив то, что когда-то было женщиной, в существо гнева. Из угольно-черных облаков вырвались молнии. Гром,

сопровождаящий их, был заглушен громким, сердитым голосом, прогремевшим в воздухе.

Молния ударила в корабль, разорвав его паруса. Потом еще один сбитый, и судно загорелось. Пламя распространялось неестественно быстро. К тому времени, когда он миновал ее и прорезался между ведьмачьими лодками, потеряв управление, он превратился в огромный огненный колосс.

Но голос не умолкал. Сквозь треск пламени Козин все еще мог ее слышать. Он увидел, как ее руки широко раскинулись, и внезапно военные катера нырнули вниз, когда вода под ними затонула. Затем, словно медленно поднимающиеся левиафаны, по обе стороны возникли две волны. Когда они приблизились, волны росли, пока не достигли самой высокой мачты.

Козину казалось, что они движутся в замедленной съемке до самой последней секунды. В этот момент он увидел лишь последний взгляд на сталкивающиеся корабли, прежде чем волны столкнулись с оглушительным взрывом. Вода взлетела к небу, и даже Козин почувствовал, как тяжелые капли ударили ему в лицо. Когда волны наконец растворились в океане, в воде не осталось ничего, кроме темных фигур. Лучи солнечного света пробивались сквозь облака, а облака разбежались. Ветер утих.

Затем, подобно кукловоду, перерезающему веревочки, подвешенная фигура обмякла, поскольку силы покинули ее. Козин видел, как она упала с воздуха. Он услышал всплеск, когда она прорвалась через поверхность воды.

Он отбросил мечи прежде, чем понял, что делает его тело. Кто-то крикнул, но его голос оборвался, когда он нырнул в воду.

Его глаза быстро привыкли к мутному свету. В воде было много фигур — острые, угловатые силуэты, которые когда-то были кораблями, и дрейфующие фигуры с конечностями. Но никто из них не был ею.

Широкими взмахами Козин протолкнулся сквозь воду. Его глаза метались по сторонам, а сердце колотилось от напряжения и страха не найти ее. Так много форм, но он все еще не мог ее найти.

Когда он выдохся, Козин всплыл. Вода струилась по его лицу, и его губы приоткрылись, позволяя ему глубоко вздохнуть. Небо над ним было ясным. Его рот снова сжался, и он снова погрузился под воду. На этот раз он еще больше разозлился. Протянув руку, он оттолкнул деревья и тела со своего пути. Его голова повернулась, сканируя каждый дюйм глубокой синевы вокруг себя.

Он узнал ее по волосам — по тому, как они красиво струились по ее лицу. Ее руки были подняты над ней, и она медленно падала в воду. Козин увидел, что ее глаза закрыты, и подплыл к ней. Она могла бы спать.

Обняв ее за талию, Козин поплыл вместе с ней обратно на поверхность. Он поднял ее лицо вверх, отчаянно высматривая какие-либо признаки жизни. Ее голова упала на плечо. Мокрые пряди волос падали на ее неподвижное лицо.

Козин почувствовал напряжение в груди. Он был чертовски близок к взрыву. Он не мог вынести потери кого-то еще. — Тейла? Она все еще спала.

Лодка развернулась в их сторону. Андрик и Ослан вытащили их из воды. Козин уложил ее на пол лодки и повернул голову в сторону. Вода текла у нее изо рта.

Ослан опустился на колени рядом с ним. В панике Козин сказал: «Что мне делать, Ос?» Я тоже не могу потерять ее».

Белокурый ведьмак тяжело вздохнул. – Отойди в сторону, Ко. Козин подвинулся. Он наблюдал, как Ослан ушипнул Тейлу за нос и наклонился, чтобы коснуться ее губ своими, к большому шоку Козина. Он втолкнул воздух ей в рот — четыре вдоха. Затем он повернул голову и приложил ухо к ее лицу. Наступила пауза, и он снова опустился, чтобы вдохнуть ей в рот.

На этот раз, когда Ослан поднял голову, Козин услышал тихое, поверхностное дыхание волшебницы. Он смотрел. «Как ты это сделал?»

Ослан взглянул на него, а затем снова опустил взгляд, когда глаза Тейлы распахнулись. Ее дыхание стало тяжелее. Она пошевелилась. Козин положил руку ей на плечо. «Успокойся», — сказал он. Он сказал ей. Взгляд волшебницы остановился на нем.

«Ты...» Ее голос был хриплым: «Не надо было меня вытаскивать».

«Что бы ты хотел, чтобы я сделал?» - потребовал Козин. «Смотри, как ты тонешь?»

Колдунья ему не ответила. Всю оставшуюся дорогу она ничего не сказала.

Они прибыли на берег Вердена незадолго до рассвета. Тейла тогда была еще слишком слаба, чтобы стоять, поэтому Козин вынес ее на сушу. Он связался с Кайессой, которая приедет позже в тот же день. Ведьмаки разбили лагерь недалеко от берега. Время от времени они смотрели на воду, где когда-то был их дом. Затем они отводили взгляд.

Был один взгляд, который никогда не отводился. Ее оливковые глаза никогда не покидали океан. Козин сел рядом с ней. Он пытался с ней поговорить, но она так и не ответила.

Козин почувствовал себя потерянным. Он всегда полагался на ее силу. И сейчас он нуждался в ней больше, чем когда-либо, но Тейлы не было.

Кайесса появилась ближе к вечеру со своей башней. Она нашла Козина и Тейлу все еще сидящими на берегу. Когда Кайесса подошла к Тейле, она наконец заговорила.

«Здесь есть раненные».

Кайесса выглядела неуверенной. - А Козин мне говорил, что ты...

«Иди». Ее шипение было едким.

Кайесса встала и поспешила обратно в ведьмачий лагерь. Козин проводил ее взглядом, а затем пристально посмотрел на Тейлу. Прежде чем он успел что-либо сказать, волшебница сказала: «Ты тоже, Козин».

Ведьмак помедлил, прежде чем подняться. Он ушел, но не раньше, чем сказал: «Такое поведение никому не поможет». Когда он вернулся в лагерь, Кайесса присматривала за ведьмаком, который уверял, что с ним все в порядке. Ослан опустился на колени возле неосвященного костра, подготавливая растопку. Андрик сидел на земле, прислонившись спиной к камню. Эгида с надеждой погладила его по руке, но он проигнорировал ее, невидяще глядя на клочок травы. Было обменено несколько слов. Сказать, что настроение было мрачным, — ничего не сказать.

Кайесса подняла глаза, заметив его, и поднялась. «Козин», она сказала. "Что случилось? Зачем тебе вчера понадобилось вернуться в Медвежью крепость? Беспокойство затуманило ее глаза. «Почему Тейла такая?»

«Медведь мертв».

«Мертв? Что...?» Она моргнула и опустила глаза. «Почему ты мне не сказал?» Я мог бы...»

«Что бы ты сделал?» – спросил Козин. «Что мог сделать любой из нас?»

Кайесса поднесла руку к его лицу. - Козин...

«Я волнуюсь за нее», — сказал он. - сказал ведьмак. «Вы не видели, какая она была».

«Что ты имеешь в виду?»

Козин не хотел выражать это словами. «Загляните», – сказал он. он сказал ей. Он почувствовал, как Кайесса обхватила обе стороны его лица. Он наклонил голову, наблюдая, как она приближает к нему лицо. Закрыв глаза, Козин почувствовал, как их лбы соприкоснулись. Резкое покалывание появилось у основания черепа, быстро распространилось по голове и остановилось прямо за глазами. Это ощущение заставило его нахмурить брови. Он почувствовал, как Кайесса нежно провела большими пальцами по его щекам.

Он увидел воспоминание, когда она его вызвала, — фигуру среди бури. Воздух разорвал паруса и вода повелела уничтожить. Затем воспоминания быстро ускользнули. Козин почувствовал, как Кайесса отстранилась от него, и открыл глаза.

Она выглядела расстроенной. Ее руки были подняты, чтобы обхватить себя. «Эти люди...»; - сказала она мягко. Козин подумал о людях, которых смыло этими гневными волнами. Но в отличие от волшебницы он не испытывал угрызений совести.

«Они получили то, что им предстояло», — сказал он. - прорычал он. Потом он подумал о гроссмейстере и о своих последних словах, сказанных Козину. Маленький кусочек сожаления поселился в его животе, но он отказался признать это.

«По крайней мере, теперь ты в безопасности», — сказал он. - пробормотала Кайесса. Она посмотрела в сторону пляжа. «Тейла была так близка к гроссмейстеру... как и мы с вами. Я не могу себе представить, на что это похоже». Ее глаза вернулись к Козину. «Потерять тебя — мой самый большой страх, ты знаешь. Для большинства людей все по-другому — люди, которые стареют вместе. Когда один из них лежит на смертном одре, другой говорит мне: «Все в порядке, я скоро увижу их снова». Мы не можем этого сказать. Мы не знаем, как далеко «скоро» есть, если только мы не выберем легкий путь». Кайесса вздохнула. «Я останусь с ней сегодня вечером. Просто чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Отдохни. Мы можем... придумать, что делать завтра. Она направилась к пляжу.

Козин смотрел, как она исчезает, а затем пошел к лагерю, где находились Ослан и Андрик. Кострище было зажжено. Пламя потрескивало, и в темнеющий воздух летели светящиеся точки.

Он нашел своих братьев сидящими рядом с камнем. Андрик почесывал загривок Эгиды, когда она положила подбородок ему на колени. Ослан посмотрел на огонь и покрутил между пальцами золотое кольцо на цепочке с медальонами.

- Хорошо, вы двое? — тихо спросил Козин, опускаясь на землю.

«Насколько у нас все получится», — сказал он. - ответил Андрик. Он посмотрел на Эгиду.
«Впервые мы были на континенте, маленькая девочка и я». Он сухо добавил: «Взял с корнем наш дом, чтобы доставить нас сюда».

«Как ты думаешь, мы когда-нибудь сможем вернуться?» Ослан задумался.

- У нас есть, - сказал он. - ответил Андрик. — Именно для этого и умер гроссмейстер — чтобы Медведи могли вернуться на острова. Вопрос теперь в том, почувствует ли он когда-нибудь снова себя как дома? Чертовски сомневаюсь в этом.

- А как насчет крепости? Золотые глаза вокруг лагеря смотрели на Ослана, пока он говорил это. Он огляделся вокруг, прежде чем вернуться к своим братьям. «Мы всегда могли бы восстановить его. Ребята, мы не должны позволять дому умереть».

«Ос,»; — сказал Козин, поднеся трубку к губам. «Это не так просто». Он опустил глаза, а другой рукой потянулся к медальону на шее. «Дом не был местом. Это был человек.

Над лагерем воцарилась тишина. Затем один из ведьмаков тяжело сказал: «Да, я бы за это выпил». Он поднял руку, чтобы произнести невидимый тост. Затем поднялись другие руки. Козин помедлил, а затем зажал трубку зубами, чтобы поднять свою. Тишина затянулась и задержалась, пока ведьмаки ложились и пытались обрести покой во сне. Огонь превратился в тлеющие куски обугленного дерева.

Козин смотрел на небо, усеянное звездами, словно какое-то божество швырнуло их в черноту, как горстку корма. Он повернул голову, чтобы послушать пляж, где были волшебницы. Все, что он мог слышать о них, это их тихое дыхание и сердцебиение.

Он подумал об Ундеваре. Он увидел гроссмейстера, стоящего на берегу и наблюдающего, как расстояние между ними увеличивается. Часть Козина все еще верила, что он все еще ждет там, на том берегу.

То, что ему удалось заснуть, было чудом. Должно быть, он был измотан, потому что следующее, что он почувствовал, это то, что его трясло. Золотые глаза распахнулись навстречу свету раннего утра. Козин увидел над собой Кайессу. Ее рука все еще сжимала его руку.

«Козин!»

- Что такое, Кей? — спросил он, садясь. Остальные ведьмаки тоже зашевелились. Кайесса выглядела расстроенной. Внезапно Козин вспомнил. «Где Тейла?»

«Она ушла!» Кайесса забеспокоилась. — Я-я пытался не заснуть, но, кажется, она меня усыпила. Козин, она вернулась! Я уверен, что она это сделала!

«Назад?» — повторил Козин, нахмурившись, чувствуя, как беспокойство сжимается в груди.
"Ты уверен? Она переместилась в сторону?"

«Нет, она не использовала портал. Я думаю, она знала, что это разбудит тебя. Одна из лодок исчезла.

Козин протянул руку и схватил мечи, лежавшие рядом с его покрывалом. «Поехали».

«Подожди, Ко!» Вмешался Андрик. Остальные были над ними. «Этот остров наверняка будет опасен, особенно если на нем все еще есть какие-то придурки».

«Мы тоже пойдем», — сказал он. Ослан добавил. Он оглядел лагерь. «Всем остальным нужно остаться и присмотреть за ранеными. И кроме того. Он посмотрел на Козина. «Мы вернем тела. Мастера заслуживают достойных похорон.

«Да,»; — тяжело ответил Бодраас, поднимаясь на ноги. «Мы подготовим лодки».

Кайесса открыла портал. Трое ведьмаков шагнули вперед, и она последовала за ними. Когда Козин вышел с другой стороны, его сразу ударил резкий запах крови. Их перенесли прямо за внешнюю стену. Даже здесь трава была темно-коричневой от запекшейся крови. Козин оглянулся через плечо. Металлические ворота были распахнуты. Крепость превратилась в скелет поля битвы. Как его дом стал именно таким?

«Здесь кто-то есть», — сказал он. — сказал Ослан, глядя на крепость. Они все могли это сказать — об этом им говорило одно бьющееся сердце внутри крепости.

«Это она?» — спросила Кайесса.

«Может быть», — сказал он. - сказал Козин. «Держись рядом со мной, ладно?»

Они направились в крепость. Главный вход был разрушен. В каменных стенах они нашли новые следы кровопролития. Пол и стены тяжелыми волнами покрывали бордовые пятна. Мыши и мухи разбежались от кусков крови, которые их привлекли, когда ведьмаки проходили мимо. Сердцебиение доносилось со стороны гроссмейстерского крыла.

- Никаких тел, - сказал он. - заметил Андрик, пока они шли.

«После того, как все закончилось, они убралась», — сказал он. - сказал Ослан. «Отвез умерших домой, к их семьям».

- Они взяли...?

«Вероятно,»; - мрачно сказал Козин. «В качестве трофеев».

«Черт возьми» убудки, " Андрик прошипел себе под нос.

Они подошли к лестнице, ведущей в крыло. Каждый шаг был покрыт зловонной кровью. Из крыла шел странный запах. Кто бы ни был в замке, он был в самом конце. Когда они подошли к концу зала, Козин повернулся к остальным и сказал: «Подождите немного».

Андрик и Ослан кивнули. Кайесса выглядела так, будто была готова поспорить, но промолчала. Козин прошел в гроссмейстерскую комнату. Дверь была выломана. Он повернулся в дверной проем.

Она сидела на краю кровати спиной к окну. В ее руках был цветок фиолетовой фрезии. В изножье кровати под одеялом виднелся небольшой холмик.

Тейла не подняла глаз, когда Козин переступил порог. Цветок закружился между ее пальцами.

«Здесь он умер».

Козин посмотрел вниз. На полу был широкий круг крови. Тейла опустила руки и уронила

цветок. Он поплыл к краю красного. «Они отвезли тела мастеров в Хиндерсфьялль», — сказал он. Она сказала ему. Затем она поднялась и подошла к изножью кровати. Она взяла холмик, обернула его одеялом и подняла. Козин заметил, как нежно она с этим обращалась.

«Тейла...»;

Проходя мимо него, волшебница сказала: «В бассейне тело».

Но он был у меня, и жизнь казалась справедливой

Да, он был у меня, и он был там

Чтобы дать мне силы, прояви заботу

Ничего не проси взамен

Скажи привет, расскажи мне

Делайте то, что должны делать отцы

«Скучаю по тебе» — Эй Джей Холмс

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3474060>